

СВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ «СУБЪЕКТ» И «СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ» В СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Современные когнитивные исследования глагольной лексики позволили с новых позиций подойти к анализу семантической структуры глагольного значения. Глагол стал рассматриваться «не столько как обозначение разных процессов, действий и состояний, что правильно, но недостаточно, сколько как обозначение свернутых ситуаций, относящихся к описанию положения дел» [1, с. 128]. Ориентация на отображение ситуации обуславливает усложнение лексического значения глагола, при котором в семантическую структуру включаются не только собственно глагольные компоненты, отражающие процессы с их характеристиками, но и компоненты, определяющие участников обозначаемого процесса с их признаками.

Когнитивно-ориентированный анализ структуры глагольного значения предполагает компонентную сегментацию глагольной семемы в соответствии с элементами когнитивной модели ситуации действия. Согласно Дж. Лакоффу, когнитивная модель ситуации (КМС) имеет свою онтологию и структуру. Онтологию составляют множество концептуальных элементов, вычленяемых в представляемой, мыслимой ситуации или событии. Структура образована признаками этих элементов и существующими между ними отношениями [2, с. 370–372]. Основу КМС действия составляют два элемента: субъект (инициатор, источник или производитель действия) и действие (динамический признак).

Как отмечает А.А. Уфимцева, отношение «субъект — действие» относится к константам сознания, единицам концептуальной модели мира, вербализованных в языке [3, с. 119]. На уровне высказывания данная концептуальная структура репрезентируется в конструкции имени в агентивной роли с глаголом-предикатом. На лексематическом уровне глагол характеризуется ономаσιологической направленностью на сферу субъекта [3, с. 160].

В настоящем докладе мы ставим цель представить, каким образом семантические признаки, традиционно определяемые как компонент «способ действия», репрезентируют концептуальную сферу «субъект» в семантической структуре английского динамического глагола. С этой целью в значении анализируемых глаголов мы выделяем семантический компонент «субъект», включающий семантические признаки, которые указывают на определенный характер и свойства предполагаемого исполнителя действия, т. е. несут определенную информацию о возможном субъекте действия.

Глаголы с включенным компонентом «способ действия» относятся к одной из самых идиоматичных групп английского лексикона. Так, Л. Талми, рассматривая способы усложнения глагольного значения в различных языках, выделил группы глаголов с включенным компонентом «способ действия» (manner-incorporating), компонентом «направление, путь» (path-incorporating) и с инкорпорацией ориентира для динамического признака

(ground-incorporating). При этом автор подчеркивает, что особенностью английского языка является включение способа действия в глагольную номинацию [4, с. 102].

Комбинаторика категориально-лексической семы «действие» и дифференциального признака «манера или способ исполнения действия» является, по словам А.А. Уфимцевой, типичной моделью дистрибуции семантических признаков в структуре субъектно-ориентированных глаголов [3, с. 167]. На связь компонента «способ действия» с концептуальной сферой субъекта указывают и зарубежные исследователи. Например, К.Л. Хэйл и С.Дж. Кейзер анализируя ситуации действия, направленные на результат (result-verbs) или на процесс (manner-verbs), приходят к выводу, что лексикализация способа действия в структуре глагольного слова ориентирована на субъект. Так, можно поменять позицию агенса и пациенса в конструкциях с результирующим глаголом *splash* ‘разбрызгать’: *We splashed mud on the wall. — Mud splashed on the wall.* В аналогичной конструкции с глаголом способа действия *smear* ‘нанести толстым слоем’ подобная трансформация невозможна: *We smeared mud on the wall*, но не **Mud smeared on the wall* [5, с.53–54]. Отметим, однако, что в случае с глаголом *splash* признак «жидкая субстанция», включенный в структуру значения, в условиях контекста становится субъектным признаком. Более того, в ЛСВ *splash* 3 ‘плескаться’, признак «жидкий» становится характеристикой среды, в которой осуществляется движение. Например, *He splashed through the puddle.* Таким образом, во вторичных значениях глагола при сохранении онтологии КСД меняется ее структура, а, следовательно, происходит и перераспределение семантических признаков.

Семы субъекта в первом ЛСВ глагола могут трансформироваться в компонент «способ действия» во вторичных ЛСВ. Например, в структуре глагола *gallop* ‘мчаться, бежать галопом (о лошади)’ содержится сема специализированного субъекта «лошадь», а также семантический признак «четвероногое существо», объединяющий ряд вероятных субъектов действия в единый класс. Компонент, конкретизирующий способ движения «галопом», связан с характером субъекта. Агенсу в актуальной синтагме посредством глагола может предикцироваться подобие со специализированным субъектом *like a horse*. В данном случае агенс категоризируется в описываемой динамической ситуации как представитель класса «horse-like creatures». Так, в следующем примере человек имитирует лошадь, двигаясь определенным способом и катая ребенка на плечах: *When Loc, with another worried glance in Jacques Devraux's direction, insisted it was time for them to go to bed, Paul galloped across the clearing with little Hoc on his shoulders and dumped the boy squealing with laughter on his sleeping mat.*

Изменение семантической роли в поверхностной структуре приводит к модификации глагольного значения. Так, при выражении (или импликации) участника *horse* в инструментальной роли — как средство передвижения, или в пассивной роли — как объект, которым управляют, каузируя его движение, меняется и значение глагола-предиката: *Instead, a bit of string was used to secure the bridle strap and Fred galloped the horse off to the start. —*

Агенс-человек передвигается, управляя лошадью. Указанная семантическая модификация нашла отражение в ЛСВ *gallop 2* 'ездить галопом'. Вероятным субъектом в определяемой ситуации является человек как живое, мыслящее существо, способное контролировать и управлять животным (лошадью).

При метафоризации движения новое значение «наследует» онтологию и структуру начальной пропозиции. Наиболее ярко это проявляется в развернутых метафорах: *Hamilton's career has galloped along the fast track*. В данном примере пропозиционная КМС движения «субъект — движение — путь» выражена лексически. Имплицитно абстрактное понятие *career* 'карьера' сравнивается с живым активным существом (лошадью) посредством характерного динамического признака: движение особым способом, скачками, при котором фиксируются отдельные моменты пути (контакт фигуры с поверхностью) и временной интервал между ними (скорость).

Метафоризация на основе сопоставления двух субъектов по способу исполнения действия наблюдается и в структуре глаголов, образованных по конверсии от имен деятеля. Например, в значении глагола *wolf* 'жадно есть, пожирать' исполнитель действия уподобляется субъекту, лексикализированному в корневой морфеме глагола на основе характерного способа потребления пищи для хищного животного «волк». В семантической структуре производного глагола сема «волк» входит в содержание субъектного компонента как «образ прототипического субъекта» и, одновременно, служит конкретизатором «способа действия» *as a wolf*.

Семантические признаки способа действия могут нести информацию о физическом и психическом состоянии субъекта в определяемой ситуации действия. Например, в значении глагола *trudge* 'устало тащиться пешком' признаки способа действия указывают на физическое и эмоциональное состояние субъекта: «усталость», «напряженность», «подавленность». «Силовое поле» таких импликаций формируется вокруг образа субъекта-человека в определенной позе и положении тела при движении, обозначенном как *trudge*: согнутая спина или опущенные плечи, склоненная голова, напряженные ноги и тело в целом. Таким образом, можно с определенной вероятностью предполагать, что субъект действия *trudge* — усталое живое существо, имеющее ноги для передвижения и обладающее мускульной силой. Приведем следующий пример: *I saw a man in the distance and as he **trudged** nearer, I recognized Mark — **tired, sick and dirty** — but Mark without a doubt*. В описываемой ситуации наблюдатель отмечает особый способ движения человека вдали, определяя его движение как *trudge*, и далее, на основании внешних признаков осуществляется распознавание движущегося субъекта (*Mark*) и выносится суждение о его физическом состоянии. Таким образом, признак «усталый» как возможная характеристика субъекта, имплицированная в значении глагола *trudge*, актуализируется в первом эпизоде (движение субъекта) и во втором действии — как оценка наблюдаемого объекта при зрительном восприятии.

Подводя итог анализу когнитивной и эпидигматической связанности двух компонентов «субъект» и «способ действия», отметим, что описанные

семантические признаки имеют разный статус в структуре глагольного значения. Компонент «способ действия» относится к интенциональной части значения глагола. Субъектные семантические признаки имеют вероятностный характер. Взаимосвязь признаков субъекта и способа действия отражает когнитивную способность человека по внешним признакам действия, способу его исполнения судить о характере и свойствах его исполнителя (субъекта действия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С. Актуальные проблемы современной семантики. – М.: МГПИИЯ, 1984.
2. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении; пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Уфимцева, А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2002.
4. Talmy, L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and syntactic description. – 1985. – Vol. 3. – P. 57–149.
5. Hale, K.L. On the complex nature of simple predicators / K.L. Hale, S.J. Keyser // Complex predicates / Center for the Study of Language and Information, ed. by A. Alsina. – Stanford, 2007. – P. 29–65.